

Татьяна
ПОЛЯКОВА

У ПРОКУРОРА
ВЕК НЕДОЛОГ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Редактор серии *Л. Латышова*
Оформление серии *Д. Сазонова*

Полякова, Татьяна Викторовна.
П54 У прокурора век недолог : [роман] / Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-250591-1

Хорошенькое дело — войти в собственную квартиру и увидеть в коридоре труп. Именно такой «сюрприз» жизнь преподносит молодой журналистке Алле Друзиной. Кем и за что убит заместитель прокурора области? Как он оказался в ее квартире? Почему соседка Аллы вскрыла себе вены в день убийства прокурора? Алле приходится искать ответы на эти вопросы. Правда, ей помогает Кирилл, о котором она ничего сказать не может, кроме того, что он заядлый сердцеед...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова Т.В., наследники, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-250591-1

Лампочка уже давно перестала мигать и теперь вызывающе горела, а до ближайшей бензозаправки — четыре троллейбусные остановки. Глупо болтаться по городу, когда бензин на нуле, тут уж никто спорить не станет, а я тем более. Такое бывало нередко, и каждый раз мне везло, я успевала дотянуть до заправки. Надеялась и сейчас, что и в этот раз мне повезет, но на всякий случай свернула с проспекта, чтобы сократить путь. Я оказалась на крохотной улочке с частными домами еще дореволюционной застройки, опять свернула, увидела здание Главпочтамта, огромное, с мощными колоннами, выкрашенными в нелепый ярко-розовый цвет, и тут везение неожиданно кончилось, машина дернулась и замерла.

— Приехали, — сказала я громко и даже с обидой, хотя обижаться было не на кого. Я вышла и заглянула в багажник, в надежде обнаружить канистру, хотя знала, что взяться ей там неоткуда. Последний раз я видела ее на даче, возле погреба, где, скорее всего, она до сих пор и валяется, если ее не свистнули, конечно.

6 Полминуты я пялилась в открытый багажник, затем с досадой захлопнула его и огляделась. Ни души. Движение здесь оживленным не назовешь, а сейчас, когда настигло невезение, можно быть уверенной: ни одной машины вообще не появится. Я машинально взглянула на часы: 18.40. Поднялся ветер, вроде бы накрапывал дождь, я поежилась, подняв воротник плаща, и вернулась в машину, оставив дверь «шестерки» приоткрытой, вдруг все-таки кого-то угораздит свернуть в этот переулок... Словно в ответ на мои мольбы послышался характерный звук, и я выпорхнула из кабины, размахивая руками, но тут же приуныла: очам моим предстал «КамАЗ». Проехал вперед и остановился возле соседнего дома с огромным забором, из-за которого слышался лай по меньшей мере двух собак. Перекрикивая их, могучий дядька, спрыгнув на землю из кабины «КамАЗа», спросил:

— Чего случилось-то?

— Бензин кончился, — ответила я виновато.

— А канистра есть?

— Нет.

— Тогда плохи твои дела. Здесь заправка недалеко, могла бы дойти.

— Про заправку я знаю, — вздохнула я, приближаясь к нему. — А у вас канистры не будет?

— Канистра есть, но занята. Может, поедет кто, — сказал он без особой уверенности и, пожав плечами, скрылся за калиткой, а я вернулась к своей «шестерке».

День с утра выдался хлопотный и, говоря по чести, не предвещал ничего хорошего, но такой пакости я все-таки не ожидала. Ко всему прочему неплохо было бы посетить туалет. Я огляделась и такового не обнаружила, что было совершенно неудивительно.

— Да, — вздохнула я, перегнувшись назад, с трудом дотянувшись до красной папки, лежавшей на заднем сиденье, раскрыла ее и принялась читать текст, торопливо перелистывая страницы. — Полное дерьмо, — сказала я через пять минут и отшвырнула папку, хотя ближе к обеду все написанное мною представлялось мне не только сносным, но даже чуть ли не гениальным. То есть такая мысль мелькнула на миг, но из скромности я посоветовала себе не увлекаться, как выяснилось, совершенно справедливо. Гениальностью даже не пахло. Двадцать страниц полного бреда. — Я никудышный журналист, — отчаянно заявила я, глядя на себя в зеркало, но тут же, забыв про самокритику, выпорхнула из кабины, потому что в переулке показались «Жигули» песочного цвета. Они остановились, а я, подойдя вплотную, увидела мужчину лет сорока пяти в кожаной кепке.

— Бензин кончился? — спросил он, глядя на меня без всякого одобрения. Я кивнула, чувствуя себя беглым каторжником, а мужчина улыбнулся: — Внимательнее надо быть.

— Да я надеялась... — начала я. Мужчина вышел из кабины и направился к своему багажнику, я подхалимски трусила рядом.

8 Тут выяснилось, что канистры в его багажнике тоже нет, вроде бы это его удивило и повергло в размышления, он поскреб затылок, отводя от меня взор ясных глаз, а я с тоской подумала, что вечер явно не задался и мне здорово повезет, если я когда-нибудь выберусь из этого переулка. Мужчина, с минуту глядя в пустоту, вздохнул и достал трос.

— Так и быть, дотащу тебя до заправки.

— Спасибо, — задыхаясь от счастья, сказала я и юркнула в кабину, но особо на везение все же не рассчитывала: что, если трос лопнет или его машина не заведется?

Страхы мои оказались напрасными, через несколько минут мы уже въезжали на территорию заправки, песочные «Жигули» подтянули меня к колонке, а я со всех ног кинулась благодарить мужчину.

— Спасибо огромное, я боялась, что мне в этом переулке ночевать придется. — Я извлекла из кармана плаща деньги и протянула ему.

— Не надо, — отмахнулся мужчина. — Люди должны помогать друг другу...

— Конечно. Только...

— Не надо, — повторил он, убирая трос, затем, кивнув на мою «шестерку», спросил: — Год назад машину купили?

— Да. С рук. Ей пять лет, но она меня еще не подводила, если не считать бензин.

— «Жигули» машина хорошая... Моей вообще десять лет, и не жалею. Подлатаешь малость, и

опять бегают... Мы машины в один день оформляли, я теперь вас вспомнил, вы еще с парнем были, высокий такой... 9

— Точно, — обрадовалась я.

— А я по номерам догадался, что в один день оформляли, а потом уж точно вспомнил — вы.

Я перевела взгляд на номер его машины и удовлетворенно кивнула. Мужчина был прав: у меня «Жигули» с номерами 126, а у него 127. Только я собралась сказать что-то приличествующее случаю, как услышала автомобильный сигнал. Увлечшись беседой, мы забыли, что на бензозаправку люди едут за бензином. Я бросилась к окошку платить, а когда вернулась, мой спаситель уже уехал.

— Мир не без добрых людей, — заметила я, чувствуя, как настроение у меня поднимается, а окружающая действительность приобретает розоватую окраску.

Выехав с заправки, я вновь взглянула на часы, бензин у меня теперь есть, и не худо бы заехать на квартиру. Сделать это я собиралась сегодня, но позднее, а теперь, если уж оказалась в этом районе...

Я уверенно свернула на Старую Мещанскую, вливаясь в поток машин, и даже что-то замурлыкала под нос. Мое новое жилище мне очень нравилось, два года я снимала квартиру в одном из спальных районов, а несколько месяцев назад наконец-то купила свою. Нашла мне ее прия-

10 тельница, работающая в фирме по продаже квартир. Можно считать, мне здорово повезло: дом почти в центре города, двухкомнатная квартира стоила копейки, ранее в ней проживали граждане, склонные к употреблению горячительных напитков, и эта страсть привела к трагедии: у них случился пожар, кое-как квартиру восстановили, но с мебелью и прочим возникли проблемы. Веселая семейка решила продать эту квартиру, а себе купить однокомнатную в пригороде, с тем, чтобы на вырученные деньги продолжать пить далее в свое удовольствие. Конечно, ремонт стоил мне сумасшедших денег, оттого и растянулся на полгода, зато теперь я наслаждаться не могла.

Я въехала во двор и подняла взгляд к окнам третьего этажа. Из кухонного окна пробивался слабый свет. Дверь в кухню застекленная, свет горит в прихожей, значит, Олег здесь. Очень хорошо, заодно договоримся о переезде.

С Олегом мы год назад познакомились у моей подруги, он занимался ремонтом квартир, оттого-то я и обратилась к нему, приобретя недвижимость. Ремонт закончился неделю назад, остались кое-какие мелочи: Олег обещал повесить карнизы, люстры и подключить газовую плиту. В ближайший выходной я собиралась переезжать и очень надеялась, что он не откажет мне в помощи.

Оставив машину возле подъезда, я вприпрыжку поднялась на третий этаж и позвонила.

Никто не открыл, за дверью ни шагов, 11
ни шороха, вообще ни звука. Впрочем,
Олег может стоять на стремянке, например, в
гостиной (ее окна выходили на улицу) и открывать не торопится. Тут я подумала, что не обратила внимания, горел ли свет в окнах, когда я сворачивала во двор... И машины Олега я тоже не заметила. Впрочем, не важно, он мог попросту забыть выключить свет в прихожей, хотя человек он аккуратный и такого за ним не водилось.

Ощущая некоторую тревогу, я стала искать в сумке ключи, для этого пришлось спуститься к подъездному окну и как следует перетрясти все ее содержимое. Странно, тревога все нарастала. Непохоже, что в квартире кто-то есть, а свет в прихожей горит. Ну и что? Грабителям в моей квартире делать нечего, мебель вынести затруднительно, а больше там ничего нет.

— Чепуха, — сказала я, тряхнув головой, и подумала: «А не позвонить ли соседям?»

Из соседей я знала лишь пожилую женщину с первого этажа. Кажется, ее зовут Ирина Сергеевна, но ведь я даже не смогу объяснить, чего испугалась. Решительно направившись к двери, я еще раз позвонила, затем вставила ключ в замок, распахнула дверь, шагнула и едва не закричала. Прямо посреди прихожей лежал мужчина, руки раскинуты в стороны, точно он собрался взлететь, голова запрокинута, так что его лица я не видела.

12 — Пьяный, — обалдело пробормотала я, даже не дав себе труда подумать, как этот тип мог войти в квартиру. Все еще не закрыв входную дверь, я сделала шаг, машинально взглянула на вешалку и увидела темный мужской плащ, чертыхнулась сквозь зубы, бормоча: — Точно, пьяный, — и направилась к мужчине с намерением выяснить, как он оказался на моем полу, но почти в ту же секунду сбилась с шага и вытаращила глаза, боясь, что немедленно упаду в обморок. Пиджак на мужчине был распахнут, белая рубашка залита кровью, а возле левого бока натекла целая лужа.

— О господи, — пробормотала я, схватила руку мужчины, она была еще теплой. В три прыжка я достигла телефона и набрала 03. — «Скорая»? Скорее, пожалуйста, тут мужчина лежит весь в крови... Старая Мещанская, дом три, квартира тридцать два. Пожалуйста...

— Что с ним случилось? — спросил женский голос без особого интереса.

— Откуда мне знать? — заорала я. — Говорю, он весь в крови.

— Я тоже не знаю, — проворчала женщина и спросила: — Он живой?

— Рука теплая, — пробормотала я. — Я только вошла... — В то же мгновение я перевела взгляд на лицо мужчины и, не устояв на ногах, медленно сползла по стене на пол. — Только не это, — пробормотала я отчаянно.

— Что вы сказали? — спросила женщина, а я повесила трубку.

«Скорая» прибыла одновременно с 13 милицией. Врач, высокая мощная женщина неопределенного возраста, взглянула на тело, поморщилась и заявила:

— Мертв.

Двое мужчин в милицейской форме ждали у порога.

— Что с ним? — спросил тот, что моложе. Несмотря на трагизм ситуации, вопрос показался мне невероятно глупым. Врач пожала плечами:

— Вскрытие покажет. Думаю, убит ножом или чем-то вроде ножа... ударили дважды, в грудь и в живот... Впрочем, я не патологоанатом. — Она резко развернулась и покинула квартиру, а мужчины прошли вперед, один замер возле трупa, другой подошел ко мне. Я сидела на полу, подтянув колени и уставясь в противоположную стену.

— Рассказывайте, — сказал тот, что стоял над трупом, а второй милиционер, взяв телефонную трубку, принялся куда-то звонить.

— Я пришла несколько минут назад. В квартире ремонт, я живу в Отрадном, а сюда заехала, чтобы проверить, как идет работа. Открыла дверь, а он здесь лежит. Испугалась, позвонила в «Скорую», потом вам.

— Вас как зовут? — проявил интерес милиционер, оторвавшись от созерцания трупa.

— Алла... Друзина Алла Сергеевна.

— Очень приятно, — хмуро сообщил он. — А меня Иван Петрович, фамилия Соколов. Чем занимаетесь, Алла Сергеевна?

14 — Вообще-то, я журналист, работаю в местной «Вечерке». Правда, сейчас у меня отпуск, творческий. Пишу книгу.

— Детектив?

— Нет. Почему детектив? — испугалась я.

— Ну...

Второй милиционер повесил трубку и, повернувшись к товарищу, сообщил:

— Сейчас приедут... Значит, вы вошли, а он здесь лежит. Интересно. Это ваш знакомый? — Данный вопрос был для меня самым трудным, соврать я боялась, а отвечать правду очень не хотелось.

— Мы виделись, то есть я знаю, как его зовут. Но ему совершенно нечего делать в моей квартире.

— Не понял? — удивился милиционер, присаживаясь рядом с трупом, а Иван Петрович кивнул на плащ:

— Это его?

— Наверное, — пожала я плечами. — У меня такого точно не было.

— И никаких догадок, как человек попал в вашу квартиру? — не унимался молодой.

— Никаких. Я даже представить себе не могу...

— Довольно странно, не находите? — хмыкнул он. — Дверь была открыта?

— Нет. Заперта.

— Очень интересно. Выходит, у убитого был ключ? Иначе, как он смог войти?

— Не знаю. Я ему ключей не давала.

Иван Петрович стал проверять карманы плаща, это почему-то показалось мне отвратительным, и я отвернулась. 15

— Случайно не ваши ключи? — спросил он, протягивая два ключа на колечке. Я с трудом сглотнула, мне потребовалось полминуты, чтобы ответить:

— Да. Только я не знаю... — Я торопливо поднялась и, подойдя к тумбочке, выдвинула верхний ящик, он был пуст. — Запасные ключи лежали здесь, — отказываясь понимать, что происходит, пробормотала я, потерла лицо ладонями и тяжело вздохнула. — Дверь меняли, — сочла необходимым пояснить я. — Было четыре комплекта ключей. Один у меня, другой у Олега, еще один у подруги, а четвертый лежал здесь.

— Олег — это ваш муж?

— Нет, он занимается ремонтом. Ключ ему необходим и... — Я вновь привалилась к стене, боясь, что лишусь чувств.

— Значит, ключи были в ящике, а потом каким-то образом оказались в кармане убитого? Интересно. Он вошел, отыскал ключи и сунул их себе в карман? Занятно, да? А кто впустил его в квартиру? Согласитесь, на квартирного вора он похож мало.

— Это точно, — вздохнула я. — Только я сказала правду, я вошла и увидела его. И я понятия не имею...

16 — Конечно, конечно. А имя вашего знакомого вам известно? — спросил молодой и широко улыбнулся мне, стараясь, чтобы взгляд был одновременно насмешливым и пронизательным, а я вдруг подумала, что с удовольствием бы въехала ему по физиономии.

— Я журналист, и мне известны многие имена.

— И кто же наш убитый? — продолжал веселиться парень.

— Акимов, — тихо ответила я. — Валерий Федорович, кажется...

— Ага. — Он удовлетворенно кивнул, а Иван Петрович нахмурился. Соображал он гораздо быстрее своего напарника.

— Акимов? — переспросил он с подозрением. — Валерий Федорович?

— Да, — кивнула я. Лицо у Соколова вытянулось и приобрело землистый оттенок. — Вот тебе и... — Он не договорил, бросился к телефону. Тот, что помолже, спросил растерянно:

— Ты чего?

— Чего? — рявкнул Иван Петрович. — Это же Акимов, первый заместитель прокурора области...

«Государственный советник юстиции третьего класса», — мысленно добавила я и усмехнулась, но не оттого, что происходящее показалось мне забавным, напротив, мои впечатления укладывались в одно короткое, но весьма неприятное слово «влипла». Как бы ни поверну-

лось дело, мне оно грозит большими неприятностями. 17

— Так у вас была назначена встреча? — мало что понимая, спросил молодой.

— Нет, — твердо ответила я. — Более того, господину прокурору совершенно нечего было делать в моей квартире, и я не могу понять, как он здесь оказался.

Последующие два часа стали для меня сущим адом. Уже через несколько минут в квартире появилась целая толпа мужчин в мундирах и в штатском, про меня на время забыли. Должно быть, у Ивана Петровича теплилась дурацкая надежда, что убитый окажется обычным гражданином, но она растаяла как дым. Труп, пока он не был трупом, действительно являлся прокурором, это открытие произвело на него такое же впечатление, как на меня обнаружение Акимова в собственной прихожей. Мне разрешили перебраться в кухню, здесь стоял кухонный гарнитур, стол и два стула, на одном из них устроился усатый дядька и что-то торопливо писал, обложившись листами бумаги, а на втором, ближе к окну, устроилась я.

— Можно мне выпить кофе? — спросила я испуганно. Он поднял голову, непонимающе посмотрел на меня, затем кивнул, мимолетно улыбнувшись:

— Да-да, конечно.

Руки у меня так дрожали, что я едва не расплескала кофе. В этот момент в кухню вошел

18 высокий светловолосый молодой человек, и я, вздохнув с облегчением, бросилась к нему навстречу, но на полдороге замерла, а потом заревела.

— Как он сюда попал? — спросил Славка вроде бы сердито, точно обвиняя меня во всех смертных грехах. — Я даже не знал, что вы знакомы...

— Слава... — пробормотала я. — Я ничего не понимаю. Я вошла, а он лежит... и в кармане его плаща мои ключи. Что это вообще такое, Слава...

— Успокойся, — сказал он и обнял меня. Мне сразу же сделалось легче: если следователь прокуратуры обнимается со мной при свидетелях, значит, хотя бы он не считает меня убийцей. — Рассказывай, как это произошло? — когда я наконец успокоилась и даже смогла выпить кофе, спросил Славка. Он был мужем Ольги Сориной, моей подруги, и на его поддержку я очень рассчитывала. Вопрос поставил меня в тупик.

— Что произошло? — испуганно прошептала я.

— Ну... как ты его обнаружила, — вроде бы смутился Славик.

Я кашлянула и уже в который раз поведала свою историю. Славка хмурился, а под конец даже поморщился.

— Да. Чепуха получается. Вы даже не были знакомы...

— Были, — перебила я. — Нас познакомила твоя жена. Помнишь, вы отмечали Восьмое марта в «Старой мельнице»? Ты болел, я пошла с Ольгой, и она нас познакомила... То есть мы разговаривали, и в этот момент подошел он...

— Хорошо, хорошо, но ведь это не объясняет, что он делал в твоей квартире? 19

— Не объясняет, — согласилась я.

— И как он в нее вошел, тоже не объясняет...

— Я не знаю, Слава...

— Успокойся... Вы... — Он покосился на мужчину с усами, занятого своими бумагами, и перешел на шепот: — Вы продолжили знакомство?

— Нет, — кусая губы, ответила я. — Я его не приглашала, не давала ему ключей, я вообще его не видела... давно. Славик, я ничего не понимаю. Это какой-то кошмар. Кому взбрело в голову убить его здесь... Извини, кажется, я не соображаю, что говорю...

— Алла, я понимаю твое состояние, но и ты пойми, это ведь не просто убийство. Он не шофер такси... Хотя, будь он шофером, и тогда неприятностей у тебя бы хватило, а теперь... В общем, если ты что-нибудь знаешь... лучше рассказать сейчас.

Я непроизвольно вытянулась, расправила плечи и сказала торжественно, точно присягала на верность Отчизне:

— Ему нечего делать в моей квартире. Я не приглашала его и никому не давала ключи. Я понятия не имею, как он здесь оказался. — Между прочим, я говорила чистую правду, но что-то подсказывало мне, что мало кто поверит в нее.

Этот кошмар длился до глубокой ночи, разные люди по несколько раз задавали мне одни и те же вопросы, и я с минуты на минуту ожидала, что меня отправят в тюрьму.

20 — Расскажите, что вы делали сегодня вечером?

Я потеряла виски, пытаюсь вспомнить. Что же я делала сегодня? Сегодня? Неужели всего несколько часов назад я разъезжала по магазинам, досадовала, когда в машине кончился бензин... Не может быть, кажется, все это было в другой жизни...

— До четырех я работала с автором, — стараюсь держаться спокойно, начала я. — Дело в том, что я пишу книгу, то есть я помогаю в ее написании. Виноградова Юлия Васильевна решила выпустить свои воспоминания... Вы, наверное, о ней слышали... Так вот, до четырех мы работали, затем я поехала в редакцию «Вечерки», мне нужны были кое-какие материалы... Потом отправилась в универмаг, искала люстру и тюль на окно в кухне, потом заглянула еще в несколько магазинов в центре, а потом поехала сюда.

— Во сколько вы покинули редакцию?

— Что-то около пяти.

— Начиная с этого времени вы встречали кого-нибудь из знакомых?

— Нет, — пожала я плечами и похолодела от неожиданной догадки. — Вы имеете в виду, есть ли у меня алиби?

Мужчина, задававший мне эти вопросы (он так и не представился), кисло улыбнулся.

— Я просто спрашиваю. Кстати, ваш долг помочь следствию.

— Я помогаю, — неожиданно разозлилась я. — Но я никого не убивала, если вы намекаете на это. Я...

— Успокойтесь. — Он поморщился и стал крутить авторучку в руках. Почему-то это меня здорово раздражало.

В кухню вошел еще один тип, наклонился к уху следователя и что-то торопливо зашептал.

— Во сколько вы сюда приехали? — кивнув, спросил он.

— Точно не знаю, но как только увидела его, вызвала «Скорую», а потом милицию. А до этого у меня бензин кончился. Мне мужчина помог, на «Жигулях», четвертая модель, номер... или сто двадцать семь, или сто двадцать пять, в общем, почти как на моей машине. Когда я уезжала с заправки, было десять минут восьмого.

— И где у вас кончился бензин? — спросил он, хмуро разглядывая меня. Ясно, что ни слову из сказанного мной он не верил. Даже удивительно, как это разозлило меня. Мало того что в моей квартире труп и я до смерти напугана, так меня еще подозревают во всех смертных грехах.

— Недалеко от Главпочтамта, — ответила я. — Не помню, как называется улица. Там рядом дом с высоким забором... собаки лаяли. Подъехал мужчина на «КамАЗе», у него канистру спрашивала. Это было около семи. Бензин кончился в восемнадцать сорок, это я точно помню.

22 Я была почти уверена, что из своей квартиры отправлюсь напрямик в тюрьму, это лишь вопрос времени, но господа, набившие мое жилище до отказа, постепенно разъезжались, труп тоже увезли, а о том, что меня немедленно арестуют, еще не было сказано ни слова.

— Расскажите-ка об этом Олеге, — закуривая, попросил следователь, лицо его выглядело усталым, даже измученным.

— Олег? — Я пожала плечами. — Нормальный парень.

— Фамилия у него есть?

— Конечно. Исаев, живет где-то на Ильинской, новый дом. Он занимается ремонтом квартир. Познакомились у подруги. Когда купила эту квартиру, обратилась к нему.

— Какие у вас отношения? — Очередной вопрос вызвал у меня нечто похожее на удивление.

— Отношения? Нормальные.

— Он женат?

— Олег? Да, дочка в школе учится, кажется, в третьем классе.

— Этот Олег помогает вам с ремонтом, у него ключи от вашей квартиры, то есть вы ему доверяете, выходит, он человек вам не чужой?

От эдакой наглости я вовсе перестала бояться, смирив вопрошавшего суровым взглядом и заявила:

— Это у вас выходит, а у меня нет. Я плачу Исаеву деньги, и немалые, между прочим. Так